

СИНТАКСИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ БУРЯТСКИХ СОБСТВЕННЫХ ИМЕН

Собственное имя, как и всякий лексический элемент, выполняет определенные функции в грамматической структуре высказывания. При этом особых специфических функции у имен собственных нет. Основная грамматическая функция онимов — выражать в предложении подлежащее и дополнение¹. Однако нельзя не согласиться и с тем, что наличие у имен собственных делимитативной (различительно-выделительной), дейктической (указательной), дескриптивной (описательной) и ряда других функций вносит определенное своеобразие в их употребление. В частности, исследователями отмечалась особая роль имен собственных в художественном произведении².

На материале бурятской онимии специальных исследований по вопросам синтаксиса пока еще не предпринималось. Как известно, проблема изучения синтаксических характеристик имени собственного возникает при анализе состава неоднословного имени и изучении употребления любых имен в контексте³. Безусловно, в соответствии с задачей нашего исследования предпочтительнее обращение к речевому произведению, поскольку синтаксическую роль имен собственных можно выявить в определенном контексте. Рассмотрим синтаксические функции бурятских собственных имен на материале произведений устного народного творчества. Остановимся на анализе онимов улигера "Абай Гэсэр"⁴.

Данный текст записан известным собирателем фольклора И. Н. Мадасоном у сказителя Неохона Петрова — одного из лучших знатоков бурятского героического эпоса. По свидетельству А. И. Уланова, подготовившего издание настоящего варианта Абай Гэсэра, "записан улигер И. Н. Мадасоном с большим вниманием. Он сам хорошо знает языковые особенности того говора, на котором говорит И. Петров. Улигер записан без использования транскрипции, но с фиксированием наиболее значительных отклонений от правил орфографии; записан так, как говорил улигершин, со всеми архаическими, диалектными, заимствованными словами. Если в

* См.: Абай Гэсэр / вступительная статья, подготовка текста, перевод и комментарии к нему А. И. Уланова. — Улан-Удэ, 1960.

отношении фонетики нельзя считать запись идеальной, то в отношении изучения архаизмов, диалектизмов, заимствованных слов, синтаксиса она может быть признана вполне надежной"⁴. Примечательно, что опубликованный текст подготовлен А.И. Улановым с сохранением всех особенностей оригинала собирателя.

Работа по выявлению имен собственных в анализируемом тексте облегчена тем, что онимы в улигере написаны с прописной буквы. Правда, терминированная часть имени пишется со строчной. Сказанное выше позволяет считать избранный для лингвистического анализа текст вполне корректным.

Для бурятского героического эпоса так же, как и для эпоса многих тюрко-монгольских народов, характерно наличие множества имен собственных⁵. В рассматриваемом варианте сказания о Гэсэре встречается около 150 антропонимов, мифонимов, теонимов и топонимов. Причем большая часть из них отличается сложной композиционной структурой. Учитывая функциональную специфику антропонимов, мифонимов, теонимов и топонимов, очевидно, следует сгруппировать все имена по следующим признакам: 1. Имена, обозначающие одушевленные существа и 2. Имена, обозначающие географические объекты. В первую группу включим имена, относящиеся к главным действующим лицам улигера (батыры, тэнгрии, чудовища), а во вторую – топонимы, т.е. географические названия.

Анализ неоднословных имен одушевленных существ показывает, что в основном эти именованья представляют собой двух- и трехкомпонентные образования: Иргай Баатор, Наран Гоохон, Шаррагшахан одигон; Гал Дулмэ хаан, Ганга Бүрэд хаан, Гурбан Ылхин тэнгри, Улаанай Богдо хаан и др. В процентном соотношении двухкомпонентные имена баторов, тэнгриев и чудовищ составляют около 40%, а образования на трехкомпонентной основе – примерно 50%. Встречаются именованья, включающие в свой состав четыре компонента: Гурбан гээгнэр бурхан ахбай – три божественные сестры-спасительницы. Ширэм минаата альбан шулма – дьявол с чугунным кнутом. Ёргоон нээм нахалтай уггэн – старик с бородой в шесть четвертей. Подобные именованья составляют чуть более 1%, столько же приходится на имена, включающие в свой состав более четырех основ: Гунан үхэрэ шэнээн хара хулгана – черная мышь величиной с трехлетнего быка. Мориной толгойн шэнээн шара хэдэгэнэ – желтая оса величиной с лошадиную голову.

Географические названия, встречающиеся в анализируемом

источнике, составляют 34 единицы. В основном это двухкомпонентные образования, большей частью содержащие в своем составе номенклатурный географический термин. В качестве компонентов названия встречаются следующие термины: газар - земля, местность, гол - долина, далай - море, дэлхэй - земля, нуур - озеро, уула - гора, хада - в том же значении.

Определяющая же часть названия включает субстантивированный адъектив: мунхэ - вечный, хара - черный, шара - желтый. В отличие от названий одушевленных существ, в которых не встречается компонент в форме генитива, среди географических названий присутствует данная форма: Бульжамууртын урам (орон) - страна жаворонков, Дохолони газар - земля хромых, Шонын гол - волчья долина, Шаажагайн гол - сорочья долина, Хэрэйн гол - долина воронов, Эмээлтэн гол - долина седла, Номотын гол - долина стрелы. Кроме того, субстантив используется также и в форме совместного падежа с лексическим значением "имеющий что-либо": Элиэнтэ уула - песчаная гора, Мульэтэ далай - ледовитое море, Мэнгэтэ уула - серебряная гора. Очевидно, мотивация топонимов основана на признаках, бросающихся в глаза. Можно предположить, что процесс онимизации используемых в названиях субстантивов завершен, так как мы имеем форму с кратким финальным гласным, а не дифтонгом.

В структурном отношении интересны образования из трехкомпонентных основ: Альбан тамайн оеор - дно подземелья, ада, Хульхата сагаан нуур - камышовое белое озеро. Образование трехкомпонентной структуры именовании в данном случае вызвано необходимостью указания на несколько признаков объекта с целью идентификации последнего. Весьма любопытно в этом смысле образование топонима Тулээ үгэй газар - местность без дров. Вероятно, процесс онимизации аппеллятивов в данном случае представляет начальную стадию.

Следует остановиться и на названиях, в которых использованы наречия. Обращает на себя внимание образование парных именовании: Дээдэ замби - верхний мир (вселенная) и Досдо замби - нижний мир (вселенная). Образование парных именовании типично для топонимической системы, ср. пары слов, используемых в современных названиях: хойто - северный, урда - южный; баруун - западный, зүүн - восточный; дээдэ - верхний, досдо - нижний; ехэ - большой, бага - малый; хүйтэн - холодный, дулаан

- теплый; ундэр - высокий, набтар - низкий.

Встречается в описываемом тексте географическое название, состоящее из четырех компонентов: Ухэлэнги газари саада бии - сторона за землей смерти. данную фразу следует также отнести к топонимам, она включает в себя элемент описания, который впоследствии отступает на задний план, а главной функцией образованного топонима становится дейктическая.

В целом же основная задача топонимов в рассматриваемом источнике - служить ориентиром, т.е. главными ономастическими функциями топонимов выступают дейктическая, делимитативная и уж потом только дескриптивная, хотя функционирование топонима начинается обычно с описания объекта.

В онимических образованиях дичного повествования наблюдается четкий порядок компонентов названия. В двухкомпонентных именах определяющая часть предшествует определяемой: Бүхэ Билигтэ, Шара Хасар, Харабсар шубуун; Сахидаг уула, Мөөрэн гол, Шара далай. Подобный порядок характерен и для апеллятивных словосочетаний в бурятском. Возможен вывод о том, что онимические образования улигера свидетельствуют об определенной последовательности порядка слов в бурятском. Как правило, определение употребляется перед определяемым словом (ср.: онимические и апеллятивные образования в русском языке: гора Высокая, река Быстрая и высокая гора, быстрая река, где определяющая часть находится в постпозиции и препозиции. Данное обстоятельство свидетельствует о достаточно свободном порядке слов в русском).

Примечательно, что терминированная часть названия в географических именах никогда не опускается, т.е. мы не наблюдаем процесс эллипсиса, который имеет большое распространение в топонимии. Несмотря на то, что географические имена упоминаются в повествовании неоднократно и в случае самостоятельного употребления субстантивированной части названия контекст помогает правильному восприятию названия, сказителем используется весь компонентный состав топонима:

Хатан гэгшэ голоо
Дэргэдэнь хүрэбэ⁰.

Прибыли они в свою
долину Хатан.

Хатан гэгшэ голоо
Узууртан хүрэжэ
Алма Мэргэн хатанайдаа

В низовьях своей долины Хатан
у Алма Мэргэн-жены
он остановился

Урмай Гоохон хатантаяа
Гушан гурбан баатартаяан бууба⁷.

Арбадахи үдэртэ
Арай гэжэ сэлмэжэ,
Урмай Гоохон хатаа
Хатан гэгшэ голос
Талданда абааша Һуулгажа...⁸

Хатан гэгшэ голи толгойдо,
Түмэн Яргалан хатанаа
Үзэлэнги Һайхан үргөөгтэ
Ерэжэ оробод⁹.

с Урмай Гоохон-женой,
с тридцатью тремя баторами.

На десятый день [Гэсэр],
едва отрезвившись,
Урмай Гоохон-жену увез
на середину долины Хатан...

прибыли в верховья долины Хатан
к невиданной красоты дворцу
Түмэн Яргалан-хатан
и вошли.

Элемент гэгшэ < гэхэ в значении "тот самый" обычно употребляется при собственных именах, наименованиях должности и специальности людей¹⁰. Как видно из приведенных примеров, в топониме Хатан гол определяющая часть не меняет своей формы, а терминированная часть названия представлена парадигмой существительного гол. Рассматриваемый топоним выполняет в предложении функцию обстоятельства места.

Анализ трехкомпонентных структур показывает, что в составе этих образований два компонента служат определением третьего: Гурбан мана тэнгри - три туманных тэнгрия, Гурбан бурэн тэнгри - три сумеречных тэнгрия, Гурбан дулэн тэнгри - три пламенных тэнгрия; Гурба Дибез гол - три долины Дибе, Хульата сагаан нуур - камышовое белое озеро. Здесь слова-определения также предшествуют определяемому слову.

Среди трехкомпонентных структур обращают на себя внимание образования при помощи генитива: Альбан тамайн оёор - дно под-земелья, ада; Үхэлэнги газари саада бии - сторона за землей смерти. Форма родительного падежа в подобных названиях служит средством образования онимов. Независимо от части речи, которой выражена определяющая часть (имя числительное, прилагательное), субстантивация, происходящая в процессе онимизации апеллятивных основ, позволяет воспринимать все компоненты наименования как существительные.

В целом онимическое образование, обозначающее конкретное лицо или определенный объект, независимо от его компонентного состава функционирует в предложении как имя существительное и связывается с другими членами предложения через парадигму суб-

стантива. Причем морфологическая парадигма именования представлена его терминированной частью, а предшествующие этой части компоненты находятся в форме номинатива.

Осуществление связи онама с другими словами посредством парадигмы терминированного компонента не означает сохранения атрибутивных свойств компонентов, выступающих в роли определения. Объясняется это субстантивацией адъектива.

Бытование в улигере таких многокомпонентных наименований, как ширэм минаата альбан шулма - дьявол с чугунным кнутом, Гунан ухэрэ шэнээн хара хулгана - черная мышь величиной с трехлетнего быка, Мориной толгойн шэнээн шара хэдэгэнэ - желтая оса величиной с лошадь, свидетельствует о том, что в ономастике исследуемого улигера используются именования, служащие одним из средств создания образности. В данном случае мы наблюдаем проявление образной функции имен собственных. Образование подобных онимов основано на ассоциативном сопоставлении.

В ономастической литературе отмечается, что круг собственных имен, используемых при ассоциативном сопоставлении, изменяется не только в зависимости от социальных преобразований, но и от развития культурно-литературной традиции¹¹. В настоящее время имена, образованные на ассоциативном сопоставлении, бытуют в сфере вторичных антрспонимов, чаще всего в качестве прозвищных имен¹². Приведенные выше примеры представляют интерес и с точки зрения эволюции системы онимии бурят. Мы разделяем мнение А.Г. Митрошкиной, считающей, что "для того чтобы проследить эволюцию системы личных имен бурят, ранее не имевших письменности, необходим массовый материал разных синхронных срезов, записанный по возможности без пробелов между ними"¹³. Совершенно верно указывает автор далее: "Такого рода материалы можно извлечь только из устных преданий и антропонимических родословных таблиц"¹⁴. На важность обращения к родословным таблицам при изучении бурятской антропонимии указывал Ц.В. Цыдендамбаев¹⁵.

Онимы-словосочетания представлены производными от однословных онимов: Манзан шуумар, Сагаан Бургээ, Урмай Гоохон, Эржэн Шуумар. На отонимическое образование названных наименований указывают, во-первых, субстантивный характер прилагательных, входящих в состав этих наименований, и, во-вторых, написание компонентов имени со строчной буквы. В отапеллятивных на-

званиях преимущественно использованы имена прилагательные (Алтан шагай, Баян Хангай, Бүхэ Билигтэ).

Среди таковых представлены прилагательные, обозначающие стороны горизонта: баруун - западный (Баруулама дээдэ тэнгри), зуун - восточный (Зуулэмэ дээдэ тэнгри), цвет: сагаан - белый (Сагаан Хасар), шара - желтый (шара Хасар), хара - черный (Хара Хасар), улаан - красный (Шуһа улаан тэнгри), другие качественные характеристики объектов: мунгэн - серебряный (Мунгэн шагай), бүхэ - крепкий (Бүхэ түгэлдэр), баян - богатый (Баян Хангай).

Многочисленны названия, включающие в свой состав числительные (Гурбан гээгнер бурхан ахбай, Газари дурбэн хэнзээ, Табан номто бурхан, Долоон хара шолмосууд, Шэн бөөлүүр тэнгри). Особенно частотны именованья с компонентом гурбан (Гурбан манан тэнгри, Гурбан бүрэн тэнгри, Гурбан хируу тэнгри, Гурбан ьалхин тэнгри, Гурбан эмээршэн тэнгри, Гурбан дүлэн тэнгри). Безусловно, это связано с определенной символикой, отражающей мифологические воззрения бурят. Чаще используются в анализируемых именах нечетные числительные.

Из имен существительных, входящих в состав именованья, обращают на себя внимание существительные, относящиеся к терминам родства: хатан - супруга, жена, ахбай - сестры, үтөөдэй - бабушка, эсэгэ - отец, хубуун - сын (Алма Мэргэн хатан, Гурбан гээгнер бурхан ахбай, Манзан Гүрмэ үтөөдэй, Хара Манзан үтөөдэй, Эсэгэ Малаан тэнгри, Олзобой хубуун).

На эти термины, как и на другие, падает нагрузка быть связующим звеном имени собственнoго с другими словами. В тексте улигера есть употребление многокомпонентных именованья, оформленных в своей терминованной части посредством падежных флексий, которые и связывают данные онимические образования с другими членами предложения:

Урмай Гоохон хатандаа
Хатан гэгшэ голи таңдалда
Үзэлэнги гое
лили баряад үгөө¹⁶.
Хатан гэгшэ голи талданда
Үзэлэнги гое аалитай
Урмай Гоохон хатан
һуудалтай байба¹⁷.

Жене Урмай Гохон
на середине долины Хатан
выстроил дом
невиданной красоты.
На середине долины Хатан
в доме невиданной красоты
Урмай Гохон-жена жила.

В парадигме терминированной части названий употреблены все падежные формы. В составе таких собственных имен, как Сэгээн Сөбдэг-тэнгэри и Алтай Улаан-тэнгэри, использованы следующие падежные формы:

тэнгэри
тэнгэриин
тэнгэрииндээ
тэнгэриез
тэнгэритэээ
тэнгэръээн¹⁸.

Наряду с употреблением именованной, содержащих терминированную часть, допускается опущение этой части в онимах, обозначающих одушевленные существа. Причем подобное явление для данного текста нетипично. Случаи употребления имен собственных, образованных на многокомпонентной основе, без терминированной части единичны. Наряду со словосочетаниями Абай Гэсэр хаан, Абай Гэсэр хаанай, Абай Гэсэр хаанда, Абай Гэсэр хаае, используются Абай Гэсэр, Абай Гэсэрээ, Абай Гэсэртэээн¹⁹.

Факт употребления онимов с опущением терминированной части в этом случае можно объяснить, на наш взгляд, значением именованной в семантическом плане. Ведь речь идет о главном герое произведения. Предельная известность именуемого объекта позволяет допустить употребление безтерминированного компонента. Но в названиях географических объектов опущение терминированной части именованной отсутствует. Вероятно, данный факт следует объяснить тем, что без терминированной части совершенно неясно, к какому именно объекту относится топоним. Ономасты отмечают, что данное положение справедливо для всех языков и топонимических систем, т.е. является одной из топонимических универсалий²⁰.

Следует выделить географические названия, в которых определяемая часть и определяющая часть связываются способом примыкания, т.е. не имеют никаких специальных грамматических показателей, их соединяющих: Хатан гол (ср. апеллятивы хатан - ханша, царица, княгиня; принцесса, царевна, княжна; госпожа, барыня и гол - долина), Холбоо уула - гора Холбо (ср. апеллятивы холбоо - связь, союз и уула - гора), Шулуун туби - каменная страна (ср. апеллятивы: шулуун - камень и туби - земля, мир; вселенная; страна).

Проведенный анализ имен собственных улигера "Абай Гэсэр" позволяет сделать следующие выводы:

1. Онимы улигера представлены в основном образованиями многокомпонентного характера, функционирование которых зависит от разряда онимов (антропонимы, теонимы, мифонимы и топонимы).

2. В многокомпонентных онимических образованиях наиболее широкое распространение имеют именованя, состоящие из:

а) сочетания имен существительных и прилагательных;

б) менее распространены сочетания: существительное + существительное;

в) реже встречаются сочетания: числительное + существительное;

г) встречаются сочетания: наречие + существительное;

д) используются и предложные конструкции.

Процесс онимизации апеллативов субстантивирует все части речи.

3. Компоненты имени собственного располагаются в строго определенном порядке: терминированная часть имени собственного занимает постпозицию.

4. Грамматическая связь между определяющим и определяемым компонентами именованй выражается конструкциями генитива, комитатива и локатива определяющей части. Кроме того, используется и примыкание. Грамматическая же связь онима с другими словами в предложении осуществляется через использование форм косвенных падежей терминированной части названия.

5. Имена собственные в улигере выступают в роли подлежащего, дополнения и обстоятельства.

6. Своеобразие синтаксических функций имен собственных объясняется влиянием экстралингвистических факторов.

Таким образом, лингвистический анализ онимической лексики улигера "Абай Гэсэр" в плане синтаксических функций имен собственных свидетельствует как об общих с именами нарицательными свойствах, так и об отличии рассмотренных онимов от соответствующих им апеллативов.

В целом же предстоит еще большая работа по изучению функций имен собственных в произведениях устного народного творчества.

Следующим этапом изучения синтаксических характеристик онимической лексики улигера может стать выявление частотности

тех или иных падежных форм и конструкций. Эти сведения могут быть полезны для истории бурятского языка при описании традиций, установлении более древних форм некоторых имен. Подобные исследования необходимы также для комплексного изучения бурятской системы ономии.

I См.: Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. - М.: Наука, 1973. - С. 276.

2 См.: Посадский А.Н. Мордовские имена и прозвища в "Счерках мордвы" П.И. Мельникова-Печерского // Ономастика Поволжья. - Саранск, 1976. - С. 348-350; Некрасова Е.А. Некоторые наблюдения над употреблением имен собственных в произведениях А. Вознесенского // Ономастика и норма. - М.: Наука, 1976. - С. 200-208; Михайловская Н.Г. Об употреблении собственных иноязычных имен в современной русской поэзии // Имя нарицательное и собственное. - М.: Наука, 1978. - С. 180-188; Зинин С.И. Антропонимический мир Гринландии. (Имена собственные в произведениях А. Грина) // Восточнославянская ономастика. Исследования и материалы. - М.: Наука, 1979. - С. 317-329 и др.

3 См.: Суперанская А.В., Сталтмане В.Э. Подольская Н.В., Султанов А.Х. Теория и методика ономастических исследований. - М.: Наука, 1986. - С. 174.

4 Абай Гэсэр. Вступительная статья, подготовка текста, перевод и комментарии к нему А.И. Уланова. - Улан-Удэ, 1960. - С. 10.

5 См.: Филиппова Н.И. Собственные имена персонажей якутского олонхо и бурятского улигера // Вопросы языка и литературы народов Сибири. - Новосибирск, 1974. - С. 151-155; Субракова О.В. Собственные имена персонажей в хакасском героическом эпосе // "Джангар" и проблемы эпического творчества тюрко-монгольских народов. - М.: Наука, 1980. - С. 365-370 и др.

6 Абай Гэсэр. - С. 150-151.

7 Там же. - С. 150.

8 Там же.

9 Там же. - С. 151.

10 См.: Буряад-ород словарь. Бурятско-русский словарь / Сост. К.М. Черемисов. - М.: Советская энциклопедия, 1973. - С. 174.

II См.: Михайловская Н.Г. Указ. соч. - С. 151.

12 См.: Шулдунова Л.В. Прозвища в антропонимии бурят. - Улан-Удэ, 1985. - С. 63.

13 Митрошкина А.Г. Бурятская антропонимия. - Новосибирск: Наука, 1987. - С. 21.

14 Там же.

15 См.: Цыдендамбаев Ц.Б. Родословные таблицы бурят на письменном монгольском языке как источник изучения антропонимов // Бурятские антропонимы и отпонимы. - Улан-Удэ, 1981. - С. 8.

16 Абай Гэсэр ... - С. 73.

17 Там же. - С. 75.

18 Там же. - С. 20-22.

19 Там же. - С. 78-82.

20 См.: Литвин И.П. О структуре и функционировании названий физико-географических объектов в своей и чужой языковой среде (на материале некоторых европейских языков) // Ономастика. Типология. Стратиграфия. - М.: Наука, 1988. - С. 68.
